

Нигматулин А.
Киноактер.

9/886

Послесловие к приговору

Н ОЕ-ГДЕ в степных районах да в сибирской тайге попадаются еще каменные изваяния — идолы. В глубокой древности были они предметом поклонения. Приносили им жертвы, вымаливали у них удачу и счастье, молились за здоровье... Канули в Лету времена каменных истуканов. Но и в наши дни вдруг появляются идолы во плоти, и образованные люди конца XX века поклоняются им, как бы соревнуясь в слепоте и невежестве с далекими предками. И в слепом поклонении этом — не только духовно-нравственное падение личностей...

«Кымбатбаев Мирза... наделен необычными способностями, накладывающими свой отпечаток на весь образ его жизни. Известно, что в последнее время такого рода способности, проявляющиеся в нетрадиционных способах лечения при помощи биотоков, телепатии, в телекинезе и пр., становятся предметом пристального научного внимания... Кымбатбаев Мирза относится к числу людей, обладающих уникальными способностями, наблюдение за которыми может многое дать для развития современной науки о законах человеческой психики. Молодой ученый Борубаев Абай установил с ним взаимодействие и ведет записи научного характера... Просим оказать содействие этой работе...»

Это — из рекомендательного письма, без особых раздумий подписанного весьма известным писателем...

«Кымбатбаев Мирзабай объединяет в том, что он совместно с Борубаевым Абаем совершил умышленное убийство с особой жестокостью...»

А это — из обвинительного заключения по уголовному делу, подписанного зам. начальника следственной части прокуратуры Литовской ССР советником юстиции Г. Норкунасом.

— Боже мой, кого они судят?! Это же сам Абай!

Такой вопль раздался в зале Верховного суда Литовской ССР, когда там началось слушание этого не совсем обычного уголовного дела. На скамье подсудимых находились «молодой ученый» Борубаев и человек «уникальных способностей» Кымбатбаев, отягченные мошенническими и... убийствами.

Около пяти лет разделяют приведенные выше документы. Примерно столько же лет назад в Москве объявился новый «экстрасенс» — Абай Борубаев.

Б ИОПОЛЕ, экстрасенсы, телепатии... Мода на изучение нетрадиционных способностей человека получила немалое распространение. Но для кого-то подобное увлечение проходит, как легкий насморк, без осложнений, а для других превращается в тяжелую, затяжную болезнь. Таких людей буквально гипнотизирует любой незнакомый термин и в трепет вводит само слово «экстрасенс». Они быстро находят друг друга, такие люди, и в преклонении своем перед «исцелителем» слепнут настолько, что не замечают порой совершенно очевидного —

ИДОЛЫ

перед ними заурядный проходец.

На таких людей и ориентировался новоявленный столичный «экстрасенс». Впрочем, о своих «феноменальных способностях» он и не подозревал, пока не оказался в Москве. А в столицу приехал лечиться от постоянных головных болей. Так Борубаев попал в лабораторию биоэлектроники НТО имени А. Попова. Тут он узнал о существовании нетрадиционных методов лечения. Вот тогда-то Абай «вдруг» обнаружил у себя «биополе».

Нет, он не собирался раскрывать перед наукой свои «необычные» и столь неожиданно проявившиеся «свойства». Да и какую науку (кроме, может быть, юриспруденции?) мог обогатить мошенник, решивший обеспечить себе легкую жизнь на несчастье и болезнях других людей. Ведь Борубаев прекрасно знал, что от его «лечения» пользы никому не будет.

Быстро смекнул Борубаев, что облапошить иных внешне вроде бы образованных и культурных людей проще простого. Для этого достаточно вовремя вставить в разговор кое-какие термины из восточной медицины да в нужное русло направить некоторые знания, полученные им в Киргизском госуниверситете. В дополнение к таинственности, которую Борубаев умел на себя напускать, да к слухам, что он — «экстрасенс», этого было вполне достаточно. И ведь заговорили о нем! Стали приглашать в гости не только домой — в редакции, некоторые институты... У него появились поклонники, доброхоты.

Как-то, находясь вдалеке от Москвы, познакомился новоявленный «экстрасенс» с Мирзабаем Кымбатбаевым, промыш-

лявшим в то время попрошайничеством и имевшим репутацию деревенского дурачка. «Живописный» вид Мирзабая привлек Борубаева. Он без особого труда уговаривает своего нового знакомого тоже выдавать себя за экстрасенса, возвращается в Москву и, используя старые связи, пускает по столице слух о своем новом «открытии». А вскоре появляется в Москве и сам Мирзабай — в одеянии деревни, с бусами на грязной шее... И, представьте себе, о нем тоже заговорили. Заговорили загадочно, с недомолвками и намеками, как о чем-то таинствен-

ном и влиятельном. Лечит, мол, взглядом своим, присутствием, образом жизни...

Трудно поверить, но Мирза и Абай принимали всерьез не какие-то там простачки, а люди весьма образованные, авторитетные, так сказать, с положением. И мошенники с выгодой использовали эти связи. Так, например, через поэта В. Сидорова, автора книги «Семь дней в Гималаях», «вышли» они на известного писателя-редактора, у которого и получили то самое рекомендательное письмо, фрагмент из которого мы приводили в начале этих заметок.

А шарлатаны не только обрастали связями, но и расширяли сферу своей деятельности. Немало своих «истинных приверженцев» они нашли в Литве. И позже, когда «экстрасенсы» открыли «практику» в доме Кымбатбаева, что в Берунийском районе Каракалпакии, гости из Литвы в нем были, пожалуй, самыми частыми.

Дом этот был не менее «живописен», чем и его хозяин. «Волежал в биополе» с порога. Первая комната — с земляным полом. Вместо окна — дыра в углу. Пол другой комнаты устлан горбылем, на стенах копоты и грязь, раскладушка с кучей грязных стеганых одеял...

Под стать образу жизни была и суть «поучений» Мирзы, сводившихся к бормотанию каких-то невнятных, полубредовых фраз и призывавших человека к... унижению и отрицанию стыда. В соответствии с этими призывами предпочитал он принимать гостей... нагишом, а любимым занятием («снявшим» стыд) считал попрошайничество.

Участковый милиционер не раз пытался проникнуть в «таинства» дома Кымбатбаева, на-

вести порядок, но и его сдерживали «охранные грамоты», выданные авторитетными людьми. Впрочем, не только участковый, вся районная власть пасовала перед мошенниками.

У них аппетит разыгрался. И решили они собрать пожертвования на... создание лаборатории по исследованию человека. Прямо так ко всем и обращались: «Если ты нам друг, подай сто рублей». И ведь дарили. И не сто — больше. Москвичи А. Бухтояров и В. Пестрецов по три и четыре сотни не пожалели, киноартист Т. Нигматулин за

два года передал аферистам две тысячи...

ПОКА шли сборы средств, жулики поменялись ролями. Абай из «менеджера» превратился в хозяина дома, объясняя это тем, что Мирза передал ему все знания и умения. И надо же! Двоим из поклонников «идолов» такая смена ролей не понравилась. Литовцы И. Калинаускас и В. Мураускас неодобрительно высказались о действиях Абая. Тот не стерпел: «Бунт на корабле!» И вместе с Мирзой отправился в Литву «наводить порядок». А для поддержки слова своего вызвал из Москвы группу «боевиков» под командованием младшего научного сотрудника одного из институтов, бывшего общественного тренера по каратэ В. Пестрецова. С помощью кулаков эта группа вытряхивает из некоторых приверженцев «экстрасенсов» имущество и деньги для Абая. Осечка произошла на В. Мураускасе, который неожиданно оказал сопротивление. А тут еще верный ученик Абая, киноактер и каратист Т. Нигматулин отказался участвовать в «наведении порядка». И отказ его вывел Абая из себя. «Бейте его, он — предатель!» — заорал «экстрасенс».

Будучи фанатичным приверженцем Абая, Нигматулин не сопротивлялся, хотя и мог, по свидетельствам знавших его, шутя разбросать нападающих. Учитель бьет — значит учит...

Били его несколько часов. Били руками, ногами. Били все, включая Абая и Мирзу. И убили. Они исповедовали духовное насилие над личностью, отсюда — один шаг до насилия физического. Они привыкли к беззастенчивому подчинению и не простили «отступников»... Типичная «логика» уголовников...

О КОНЧАТЕЛЬНО разведем сомнения относительно «чудотворных» свойств Мирзы и Абая. Опрос многочисленных свидетелей во время судебного процесса показал: «экстрасенсы» не вылечили ни одного своего клиента.

У некоторых, наверное, возник вопрос: могли ли два шарлатана так долго дурачить нормальных людей на голом, как говорится, месте? Могли. И отнюдь, не на голом. В свое время, развеивая миф вокруг этой пары «экстрасенсов», доктор медицинских наук, руководитель отделения неврозов и психотерапии Научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева Б. Карвасарский писал: «Борубаев обладает чертами истероидного психопата, ищущего признания. Таким людям свойственны эгоцентризм, эгоизм, демонстративность и лживость в поведении... Им неизвестны утраты совести. Они стремятся к признанию, лидерству любой ценой». Представляет, какой благодатной почвой стала для него и Мирзы поддержка обывательски падких на «чудесное», «непознанное» людей? Они готовы были всячески «подыгрывать» шарлатанам, создавать им рекламу. Именно она, эта поддержка, сбила с толку и некоторых легковверных известных людей. И, в конечном счете, превратила отпетых пройдох в неких идолов. Ведь некоторые приверженцы Абая и Мирзы даже совершенное ими убийство считают... недоразумением, не больше.

Верховный суд Литовской ССР приговорил А. Борубаева к 15 годам лишения свободы со ссылкой на пять лет и конфискацией имущества; М. Кымбатбаева — к 12 годам лишения свободы со ссылкой на три года и конфискацией имущества; В. Пестрецова — к 13 годам лишения свободы. На разные сроки осуждены и другие подсудимые. Суд вынес частное определение в адрес правления Союза писателей СССР.

ПОСЛЕ вынесения приговора за нашей ложей прессы раздался на всхлипе уже не вопль, а громкий шепот: «Боже, кого они осудили?! Это же Абай!»

Мы оглянулись: размазывая краску по щекам, рыдала девочка лет семнадцати. Задумаемся и над этим...

В. ЗАРОВСКИЙ,
С. МИКАЛУСКАС.
ВИЛЬНЮС.